

УДК 902.2

Исторические науки и археология

В статье подробно рассматриваются основные точки зрения на существование денежного обращения в Сибирском юрте. Проведен анализ всех сообщений о находках восточных монет, связанных с Сибирскими ханствами. Многочисленные находки восточных и русских монет, обнаруженные на городище Искер, позволяют утверждать, что в Сибирском ханстве было развитое денежное обращение. Для торговых операций использовались как серебряные и медные восточные монеты, так и русские копейки.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; Сибирские ханства; денежное обращение; Искер; Чимги Тура; М. С. Знаменский; В. Н. Пигнатти; Тереховский клад.

Адамов Александр Александрович, к.и.н.

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
adamowaa@yandex.ru*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В СИБИРСКОМ ЮРТЕ[©]

Вопрос о том, насколько было развито денежное обращение в Сибирском юрте, напрямую зависит от количества найденных на памятниках монет. До недавнего времени таких находок было крайне мало.

Пожалуй, впервые вопрос о денежном обращении в Сибирском юрте возник при обсуждении в 1915 г. в Тобольском губернском музее доклада В. Н. Пигнатти о результатах его работ на городище Искер — столице Сибирского ханства. В. Н. Пигнатти по обнаруженным находкам так описал обширные торговые связи сибирской столицы: «Здесь торговали с далекими странами: черепки фарфоровой посуды с типичным голубым рисунком китайского происхождения; сердолики, бирюза, топаз из Бухары. Стрелки от маленьких весов свидетельствуют о тонкости коммерческих операций и необходимости точного учета взвешиваемого, пломбы о пересылке издалека, вернее всего, тканей» [16, с. 26]. Такая реконструкция вызвала и закономерный вопрос у присутствующего С. Ф. Раева, «найденны ли при раскопках денежные знаки и какие именно, ибо трудно предположить, чтобы татары времен Кучума, торговавшие... даже с далекими странами, не имели в своем обращении каких либо денежных знаков, если не собственных, то денег тех народов, с которыми они входили в сношения?» [17, с. 6]. В ответ В. Н. Пигнатти высказал предположение, что торговля могла быть меновой, так как ему было известно только об одном серебряном дирхеме (монета принадлежала чекану Шейбанидов XVI в. [4, с. 58]), найденном И. Н. Бутаковым на Искере, с пробитым отверстием, который использовался в качестве украшения [17, с. 6].

Может быть, ответ В. Н. Пигнатти был бы иным, знай он, что впервые восточную медную монету (без пробитого отверстия) на городище Искер нашел тобольский художник краевед М. С. Знаменский в 80-х годах XIX века. Изображение монеты есть в альбоме рисунков М. С. Знаменского [5, цв. вкл. 17], посвященном находкам на Искере и хранящемся в Тобольском музее заповеднике. Но значительная коллекция находок с Искера, собранная художником краеведом, покинула Тобольск еще в конце XIX века [3, с. 18].

Первым, кто проанализировал весь доступный на то время материал, был новосибирский исследователь В. И. Соболев, отметивший, что в Сибирском ханстве господствовал натуральный обмен, и «В Сибири до прихода русского населения не было денежной системы. Обнаруженные монеты могли быть “в ходу” у приезжих купцов, а местным населением они использовались как украшения...» [21, с. 57].

О находках 8 монет, относящихся к Сибирскому юрту (в том числе и найденных на Искере), писал в свое время А. Г. Нестеров [11, с. 12]. Правда, как он отмечал, ни одна из них не сохранилась. Атрибуция А. Г. Нестерова ряда монет и попытка выделить среди них монеты, чеканенные в Сибири [12], вызвали серьезное возражение [4, с. 60–61].

Как город, в котором была развитая торговая жизнь, рассматривал городище Искер и Л. Р. Кызласов, отметивший там и находки серебряных монет с арабскими надписями [8, с. 49], ссылаясь при этом на статью В. Н. Пигнатти 1915 г. Он же сформулировал и положение, «что развитие внутренней и международной торговли у сибирских народов способствовало возникновению и укреплению у них товарно-денежных отношений» [Там же, с. 46].

Анализируя материальную культуру населения Сибирского ханства, автор в свое время признавал, что в целом немногочисленные находки монет свидетельствуют о неразвитости денежного обращения [3, с. 57]. Был поставлен вопрос и о возможном хождении русских монет в Сибирском ханстве [Там же]. Об имевшемся денежном обращении в Сибирском (Тюменском) ханстве писал и Д. М. Исхаков, отмечавший и недостаточность данных для суждения о степени развития этого обращения [6, с. 149].

Обстоятельный анализ, предпринятый А. К. Бустановым, позволил ему сделать вывод, «что денежное обращение в Сибирском улусе XIV–XVI вв. было крайне слабым» [4, с. 64]. Исследователь к Сибирскому улусу отнес следующие находки монет: «Тереховский клад из 20 монет; несколько экземпляров коллекции М. С. Знаменского и один дирхем И. Н. Бутакова из сборов на Искере; пять дирхемов в Тобольском музее; медный пул с обрыва у Иртыша, а также монеты с Вознесенского городища» [Там же].

В свое время автор довольно подробно изучал историю археологических исследований в Тобольской губернии и формирование коллекции Тобольского губернского музея. Имеющиеся материалы позволяют существенно скорректировать список монетных находок, составленный А. К. Бустановым.

Во первых, пять дирхемов из Тобольского музея, по А. К. Бустанову, как раз и являются монетами из Тереховского клада. Клад был обнаружен в 1893 г. крестьянкой д. Тереховой Логиновской волости Тарского округа. В него входили 4 серебряных сосуда, два серебряных слитка и 20 золотоордынских монет [3, с. 16]. В свое время посуда из Тереховского клада была передана в Эрмитаж и Исторический музей, а два слитка и 20 монет были оставлены в Тобольском губернском музее [Там же, с. 17]. Из двадцати серебряных монет после долгого периода музейной разрухи и вопиющей некомпетентности сохранилось только пять экземпляров, в фондах музея хранятся и два серебряных слитка [Там же, Рис. 15, 26].

Выявленный А. К. Бустановым в Тобольском музее «медный пул хана Джанибека 50 х годов XIV в. с характерной “розеткой” чекана Сарая ал Джадид», переданный в музей Н. Г. Шороховым [4, с. 62], не был найден последним, а, как следует из его письма в музей, был обнаружен другим лицом в осыпи берега р. Иртыш в пределах Тюменской области (акт приемки в основной фонд музея № 15 от 02.07.1968 г.). При этом точное место находки монеты Н. Г. Шорохов не знал и только собирался уточнить у находчика, а поэтому логичнее ее связывать с городищем Искер, а совсем не с Чимги Турой, как предлагает А. К. Бустанов [Там же], расположенной к тому же на р. Туре.

Относительно монет найденных М. С. Знаменским нужно добавить следующее. На сегодняшний день можно с достоверностью говорить только об одной медной монете, обнаруженной им на городище Искер: рисунок этой монеты есть в альбоме М. С. Знаменского, посвященного находкам с Искера [5, цв. вкл. 17].

Об обнаружении восточных монет на Вознесенском городище В. И. Соболевым в свое время писал Б. А. Конинов [7, с. 72]. Но нужно сказать, что эти сведения ошибочны. Автор с 1974 г. и по 1990 г., до своего отъезда в Тобольск, постоянно и достаточно тесно общался с В. И. Соболевым, одно время был хранителем археологических фондов Новосибирского пединститута, где работал В. И. Соболев. И ни о каких восточных монетах, обнаруженных на Вознесенском городище, не слышал. Да и сам Виктор Иванович об этих монетах в своих работах не пишет [20, с. 236].

В то же время мы можем расширить список находок, не учтенных А. К. Бустановым. Это медная монета, найденная на Искере в результате работ на памятнике экспедиции Б. Б. Овчинниковой в 1968 г. Монета довольно плохо сохранилась, и, как пишет Б. Б. Овчинникова, она среднеазиатская конца XV – XVI вв. [14, с. 187].

Таким образом, нужно признать, что до 2008 г. достоверные находки восточных монет были известны только из Тереховского клада и городища Искер. Это медная монета, найденная М. С. Знаменским, дирхем И. Н. Бутакова, медная среднеазиатская монета, обнаруженная экспедицией Б. Б. Овчинниковой, и, возможно, медный пул хана Джанибека 50 х гг. XIV века, поступивший в Тобольский музей через Н. Г. Шорохова.

При этом нужно признать, что этот список еще должен быть уменьшен за счет золотоордынских монет. Монеты Тереховского клада и медный пул хана Джанибека 50 х гг. XIV века собственно ко времени существования как Тюменского, так и Сибирского ханств не относятся. Тереховский клад попал в землю до 1380 г. [22, с. 146]. А медный пул хана Джанибека не мог иметь хождение спустя сто или двести лет с момента выпуска. Не мог он использоваться длительное время и как украшение, так как на нем отсутствует пробитое отверстие. На сегодняшний день известны еще 4 золотоордынские монеты, обнаруженные в Тобольском Прииртышье. Три из них хорошо датируются в рамках второй половины XIII века. При этом памятники, на которых они обнаружены, принадлежат угорскому населению, а не сибирским татарам [2]. По сути дела, из находок, обнаруженных в центральном районе Сибирского юрта, к XV–XVI векам мы можем отнести только дирхем И. Н. Бутакова и монету, обнаруженную Б. Б. Овчинниковой. Возможно, к ним можно добавить и монету, найденную М. С. Знаменским, но точно об этом можно будет сказать только после ее атрибуции. Итак, после почти 130 лет сборов и раскопок на городище Искер в лучшем случае было обнаружено всего три восточные монеты, относящиеся к Сибирскому юрту.

В 2007 и 2008 гг. на Искере проводились археологические работы под руководством А. А. Адамова. В раскопах, которые были заложены не на самой площадке городища, которая уже практически полностью обрушилась, а в овраге, отделяющем городище с напольной стороны, были обнаружены многочисленные предметы материальной культуры сибирских татар. В слое были найдены и свинцовые пули (казаков Ермака), и три серебряные монеты Ивана Грозного. Восточных монет в раскопах обнаружено не было [1].

Учитывая то, что столица Сибирского ханства практически полностью смыта и много информации могут дать находки из осыпи берега р. Иртыш, мы, начиная с 2008 г., проводили поиски артефактов из разрушенного культурного слоя. Уже первые сборы дали замечательные результаты. Найденные первые три восточные монеты были определены А. В. Пачкаловым как «позднетюркская серебряная монета (середина или вторая половина XV в.) и две медные среднеазиатские монеты второй половины XV – начала XVI в. (одна из них чеканена в Самарканде)» [15, с. 40]. А. В. Пачкалов в своей работе специально рассмотрел вопрос о денежном обороте на Искере. Кроме обнаруженных автором монет он учитывал находку М. С. Знаменского (по сведениям А. К. Бустанова), находку И. Н. Бутакова (по сведениям В. Н. Пигнатти) и сведения Л. Р. Кызласова (который также опирался на сведения В. Н. Пигнатти). На основе имеющейся информации А. В. Пачкалов сделал вывод о том, что едва ли можно предполагать, что в Искере имелось развитое монетное обращение [Там же].

Однако наши находки не ограничились только тремя монетами. Всего на городище Искер было обнаружено три серебряных и, по крайней мере, семнадцать медных монет.

Эти находки противоречат всем выводам, сделанным ранее как нами, так и другими исследователями. При этом наши двадцать монет были найдены на узкой полосе разрушенного культурного слоя городища,

который относится уже к самой его периферии — а значит, таких монет в культурном слое городища были сотни, если не тысячи. И это — только потерянные, или намеренно спрятанные монеты.

Кроме восточных монет на городище были найдены и серебряные монеты Ивана Грозного. Три из них были обнаружены в раскопе и 50 в осыпи на берегу Иртыша. Когда были найдены первые русские монеты, логично было предположить, что они потеряны казаками Ермака. Однако огромное количество таких монет, найденных на узком участке берега, доступном для поиска, монеты из культурного слоя городища, монеты собранные М. С. Знаменским (а он нашел их без помощи металлоискателя) [5, цв. вкл. 17], наличие среди них 4 монет с дырочками для пришивания на одежду — все это говорит о широком хождении русской монеты в Сибирском ханстве задолго до похода Ермака.

Таким образом, нужно отметить, что, судя по нумизматическому материалу городища Искер, в Сибирском юрте (по крайней мере в столичном городе) было довольно развито денежное обращение. Ходили как восточные, так и русские монеты, обслуживая торговые операции. О том, что монеты использовались для денежных операций, а не как предметы для украшения местных красавиц, свидетельствует весьма низкий процент монет как восточных, так и русских, имеющих отверстия. Из 77 учтенных нами монет только у 6 имеются дырочки, свидетельствующие, что они использовались в качестве украшений.

Если денежное обращение в Сибирском ханстве, причем довольно развитое, существовало, то как обстояло дело в более раннее время, в самом конце XIV — начале XV веков. Это — время, когда на юге Западной Сибири происходит формирование Шейбанидского государства в Западной Сибири и создание государства кочевых узбеков Абу л Хайр Убайдаллах хана I. Центром этих государственных образований была Чимги Тура [9, с. 76, 77; 13, с. 111]. Вроде бы вопрос о денежном обращении в столичном городе этих образований могли бы решить проведенные там археологические исследования [10; 18]. На городище даже была обнаружена медная восточная монета. Правда, из-за плохой сохранности однозначно датировать ее не представляется возможным. Она может датироваться как первой, так и второй половиной XIV века [10, с. 11]. Железный ключ, обнаруженный на городище, датируется в рамках XIII—XIV веков. Эту же дату подтверждают пряслица [Там же, Рис. 5, 2, 8, 11], кочедыки [Там же, с. 10]. Без сомнения городище Чимги Тура существовало как крупный хозяйственный центр в XIII—XIV веках. Несколько мощных ремесленных и торговых центров, датирующихся XII—XIV вв., выявлено и в Тобольском Прииртышье. На них также были найдены золотоордынские монеты. Однако черты материальной культуры, погребальный обряд свидетельствуют о том, что памятники оставлены средневековыми уграми [2, с. 69]. Поэтому артефакты, обнаруженные на городище Чимга Тура (по крайней мере опубликованные), не служат доказательством существования на р. Туре крупного городища именно в конце XIV — начале XV веков и связанного с сибирскими татарами.

Если в столичном городе Чимги Тура только предстоят многолетние работы, способные дать исчерпывающий ответ на многие вопросы ранней истории сибирских государств, то достаточно многочисленные находки восточных монет в Курганской области позволяют все же высказать определенные предположения. Список таких находок скрупулезно собрал А. В. Пачкалов [15, с. 40]. Кроме не менее десяти пунктов, насчитанных им, автору известны еще две серебряные восточные монеты, случайно найденные близ р. Исеть в Далматовском и Шадринском районах Курганской области. Учитывая две монеты, обнаруженные на реках Тура и Пышма в пределах Свердловской области [Там же], таких пунктов насчитывается уже 14. Известные датировки монет укладываются в пределах конца XIV — начала XV веков [Там же]. Именно эти области и являлись, по нашему мнению, территориями, на которых и шло формирование первых государственных образований сибирских татар.

Случайно найденные монеты (при планомерном поиске с помощью металлоискателя) свидетельствуют о существовавшем денежном обращении на ранних этапах становления государственности в Западной Сибири в конце XIV — начале XV веков. Конечно, сейчас уровень денежного оборота оценить сложно. Всего 14 пунктов находок — это совсем немного, но сколько восточных монет просто перепродано коллекционерам за чисто символические деньги и о которых мы не знаем. Хотя уровень денежного обращения не стоит и преувеличивать.

Таким образом, находки последних лет свидетельствуют, что денежное обращение (а не только меновая торговля) существовало уже на этапе становления первых государственных образований в Западной Сибири. В Сибирском ханстве было довольно развито денежное обращение. Использовались как серебряные, так и медные монеты, поступающие из Средней Азии. Кроме того, в торговых операциях, активно применялись и серебряные копейки Ивана IV.

Список литературы

1. Адамов А. А. Археологические исследования 2007–2008 года на городище Искер // Историческая судьба Искера: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческая судьба Искера». Тобольск: Принт-экспресс, 2013. С. 39.
2. Адамов А. А. Предварительные итоги исследования грунтового могильника близ с. Абалак // Тобольск научный — 2010: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск: Полиграфист, 2010. С. 68.
3. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск: археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
4. Бустанов А. К. Денежное обращение в Сибирском улусе // Тюркологический сборник 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М.: Восточная литература, 2009. С. 56.
5. История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века): краеведческое пособие для студентов и учащихся старших классов общеобразовательных школ. Казань: Артефакт, 2014. 440 с.
6. Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства: очерки. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 196 с.
7. Конигов Б. А. Основы средневековой археологии Западной Сибири. Омск: ОмГПИ, 1992. 96 с.
8. Кызласов Л. Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М.: Изд-во Московского ун-та, 1992. 136 с.

9. **Масложенко Д. Н.** Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд. во КурГУ, 2008. 168 с.
10. **Матвеева Н. П.** Исследование Царева городища в исторической части г. Тюмень // Наследие Тюменской области. 2014. № 1 (4). С. 5
11. **Нестеров А. Г.** Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV–XVII вв.: археология и история: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1988. 20 с.
12. **Нестеров А. Г.** Монеты сибирских Шейбанидов // II Берсовские чтения: материалы научной конференции. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 57
13. **Нестеров А. Г.** Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV–XVI вв. // Деңг и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. М.: ИИСАА при МГУ, 2003. С. 109
14. **Овчинникова Б. Б.** Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года) // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 166
15. **Пачкалов А. В.** Новые находки средневековых мусульманских монет в Сибири и на Урале // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы междунар. конф. Курган: Изд. во КурГУ, 2011. С. 39
16. **Пшнатти В. Н.** Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. XXV. С. 1
17. **Протокол обыкновенного общего собрания г.г. членов Тобольского губернского музея 14 октября 1915 года** // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. XXV. С. 1
18. **Рафикова Т. Н.** Результаты изучения Царева городища // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы междунар. конф. Курган: Изд. во КурГУ, 2011. С. 115
19. **Соболев В. И.** История сибирских ханств (по археологическим материалам): автореф. дисс. ... д.и.н. Новосибирск: Наука, 1994. 50 с.
20. **Соболев В. И.** История сибирских ханств (по археологическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2008. Т. 10. 360 с.
21. **Соболев В. И.** Раннесредневековые города татарского населения Западной Сибири // Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. Новосибирск: НГПИ, 1988. С. 49
22. **Федоров-Давыдов Г. А.** Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.

NEW DATA ON MONETARY CIRCULATION IN THE SIBERIAN YURT

Adamov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in Histor
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
adamowaa@yandex.ru

The article examines in detail the basic viewpoints on the existence of monetary circulation in the Siberian Yurt. The author analyzes available information on the finds of eastern coins associated with Siberia Khanates. Numerous finds of eastern and Russian coins discovered at Isker settlement allow concluding on developed monetary circulation in the Siberian Khanate. For trade operations they used both silver and copper eastern coins and Russian kopecks.

Key words and phrases: Western Siberia; Siberia Khanates; monetary circulation; Isker, Chimgi – Tura M.S. Znamensky; V. N. Pignatti; Terekhovskiy treasure.